

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД НОВОЙ КНИГОЙ

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ:
ЧЕМУ ОНА УЧИТ?

© 2022 г. Е. П. Тавокин

Российский технологический университет (МИРЭА), Москва, Россия

E-mail: tavokin@mail.ru

Поступила в редакцию 19.10.2021 г.

После доработки 08.11.2021 г.

Принята к публикации 21.11.2021 г.

Одна из важнейших причин кризисного состояния современной России – низкий уровень управленческой подготовки чиновников властных структур. Очевидный путь преодоления создавшейся ситуации – повышение качества обучения выпускников соответствующих вузов.

Автор, рассматривая теорию управления как генерализующую дисциплину всего комплекса предметов, ориентированных на подготовку квалифицированных управленцев, акцентирует внимание на учебной литературе в этой области. На основе детального анализа содержания одного из типичных учебников по данной дисциплине в статье показано, что он представляет собой сборник хаотично организованного материала, который имеет мало общего с теорией управления, но вполне пригоден для формирования внедряемых в учебный процесс Министерством науки и высшего образования РФ пресловутых “компетенций”. Однако главное – собственно теория управления – в учебнике отсутствует. По мнению автора, содержание практически всех учебных изданий по теории управления вполне совпадает с характером и общей ориентацией системы высшего образования современной России, а именно – имитацией учебного процесса. Соответствует ли такой подход потребностям современного российского общества?

Ключевые слова: теория управления, учебная литература, система образования, подготовка управленческих кадров.

DOI: 10.31857/S0869587322030094

Общеизвестно, что уровень управленческой подготовки современных российских чиновников крайне низок. Оставим пока без внимания специфическую практику комплектования властных структур кадрами. Рассмотрим систему их обучения в учреждениях высшего образования.

После многократных реформирований образовательной сферы настоящих специалистов по

подавляющему большинству социально-гуманитарных профессий у нас не готовят – готовят “направленцев”. В рамках каждого направления предусматриваются ещё некие “профили”. Требования к обучающимся тщательно прописаны в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) в полном соответствии с “компетентным подходом”, принятым в качестве методологической основы формирования учебных программ. В частности, приказом № 1016 от 13 августа 2020 г. Минобрнауки России утверждён ФГОС “по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление”. В нём, в частности, представлен перечень из одиннадцати компетенций, которые в совокупности образуют “универсальную компетенцию выпускника”. Однако внимательный анализ содержания этих компетенций не позволяет увидеть образ умелого специалиста, способного решать масштабные задачи государственного или муниципального управления. Главные управленческие

ТАВОКИН Евгений Петрович – доктор социологических наук, профессор МИРЭА.

навыки, которыми, по мнению министерских чиновников, должен обладать выпускник соответствующего вуза — это умение “управлять своим временем” и “выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития” [1]. Помимо этого, в его задачу входит способность “принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности” [1]. Во всём остальном такой “направленец” скорее напоминает коммуникабельного жизнелюба, чем грамотного профессионала, умеющего нетривиально, творчески воспринимать и разрешать нештатные ситуации, в изобилии возникающие на государственном и муниципальном уровне.

Таким образом, уже сама базовая министерская посылка, ориентирующая образовательные организации формировать у своих выпускников довольно нелепые “компетенции”, не оставляет никаких надежд на пополнение кадрового резерва квалифицированными специалистами, владеющими теорией и навыками управления. Однако указанный приказ содержит положения, оставляющие определённые шансы на возможность обхода или преодоления компетентностных странностей с точки зрения трактовки их смысла. Речь идёт о том, что разрабатывать содержание и структуру образовательной программы и учебные материалы к ним по направлению “государственное управление” разрешено самим образовательным организациям, то есть преподавательскому составу соответствующих кафедр. Тем самым открывается окно возможностей готовить даже в компетентностных рамках вменяемых управленцев.

Совершенно очевидно, что по данному направлению базовой, генерализующей дисциплиной, с содержанием которой должны согласовываться все остальные, является теория управления. И такая дисциплина в учебные программы действительно включена. Но какими же учебными материалами она обеспечивается?

Основные авторы учебников по теории управления — юристы [2–7] и экономисты [8–17]. Юристы искренне верят в то, что принятие законов и организация системы контроля их исполнения — это и есть управление. А поскольку создание законодательной базы и формирование правового пространства — прерогатива государства, управление в представлениях юристов видится не иначе как государственное управление. Поэтому и учебники, которые пишут юристы, называются теорией государственного управления. Среди них есть совсем беспомощные, такие, например, в которых автор, несмотря на огромный объём текста, не может дать даже внятного определения самого понятия “управление” [2, 18]. Есть и другие, перенасыщенные множеством теорий, концепций, подходов, методов [6]. Однако вся эта, возможно,

и актуальная россыпь доктрин и практик имеет своим предметом преимущественно административно-правовую, организаторскую деятельность органов власти и в лучшем случае может претендовать лишь на регулирование, то есть на самый элементарный уровень управления, основной смысл которого заключается в сохранении *status quo* системы. Учебные тексты, как правило, изложены на невообразимо заковыристом юридическом языке, и пробиться к смыслу текста весьма затруднительно. Можно сделать однозначный вывод: какой-либо цельной теории управления в этих и во всех остальных учебниках, подготовленных юристами, не содержится и содержаться не может в принципе.

Однако большая часть учебников по теории управления написана экономистами, то есть людьми, для которых предметная область теории управления сосредоточена исключительно в социально-экономической сфере. Авторы одного из учебников прямо так и пишут: «Под словом “управление” понимается, как правило, управление социально-экономическими процессами» [9, с. 15]. По этой причине для большинства экономистов теория управления ассоциируется с менеджментом со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями. В то время как на самом деле предмет теории управления включает все управленческие процессы, во всех сферах социума, а не только в экономике.

Какие же знания по теории управления может почерпнуть студент бакалавриата, обучающийся по направлению “Государственное и муниципальное управление”, из учебников, подготовленных экономистами? Обратимся к более или менее типичному учебному пособию (авторы — О.В. Симагина и В.М. Матюнин), репрезентирующему всю эту группу учебников [15].

С самого начала текста смущает общая посылка. Авторы пишут: “Общей целью теории управления является формирование и развитие управленческого мышления, представления и понимания основ управленческого процесса в государственных, муниципальных и частных структурах в современных условиях” [15, с. 14]. Заметим: речь идёт не о совокупности концептуальных знаний и фундаментальных, сущностных свойств управленческой деятельности (то есть о собственно теории), а о некоем “управленческом мышлении”. При этом авторы не утруждают себя разъяснениями, что собой представляет такое мышление и чем оно отличается от, допустим, неуправленческого. Кроме того, из этой посылки неявно следует (и у читателя формируется соответствующее представление), что существует по крайней мере три *разных* вида управления — государственное, муниципальное и частное, что, конечно же,

не так: смысл и сила теории в том и заключается, что она позволяет разрабатывать универсальный алгоритм управления, инвариантный по отношению к любой предметной сфере. Не ясно также, почему предлагаемая авторами теория имеет временные ограничения: когда, в частности, завершаются “современные условия” и начинаются другие, для которых, надо полагать, эта теория уже не годится.

Имеется в пособии довольно аргументированное сравнение понятий “менеджмент” и “управление”, из которого следует, что авторы понимают сферу корректного применения понятия “менеджмент” исключительно в рамках рыночной производственной среды, в соответствии с которой все компоненты технологий менеджмента, будучи весьма разными по направленности и форме, преследуют единственную цель — извлечение максимальной прибыли в условиях ограниченных ресурсов. Таким образом, становится очевидной несостоятельность устойчивой тенденции и сложившейся практики (не только среди экономистов) придавать термину “менеджмент” универсальный управленческий смысл, рассматривать его как синоним управления вообще. Этим, по сути, и исчерпывается конструктивная часть пособия.

Далее следует кочующий из учебника в учебник набор подробных сведений о так называемых классических школах и теориях управления — теории научного управления Ф. Тэйлора и Г. Форда, административной теории управления А. Файоля и М. Вебера, теории человеческих отношений Э. Мэйо и теории мотивации Д. Мак-Грегора и Ф. Герцберга, количественной теории управления, представителями которой являлись Р. Акофф, Л. фон Берталанфи, Ст. Бир, Л.В. Канторович и другие. никоим образом не преуменьшая вклад и достижения названных учёных и практиков в фундамент теории социального управления, необходимо признать, что разработанные ими теоретические положения и принципы в подавляющем большинстве уже давно вошли в повседневную практику управления, на их основе разработано множество нормативных документов, сформировался комплекс непреложных правил, методов и процедур управленческой деятельности: операционализация, нормирование, регламент, субординация, кооперация, мотивация и т.д. Они, нисколько не потеряв своей практической ценности, вошли в управленческий быт и утратили свой теоретический статус. Как теории они уже давно не воспринимаются. Именно в таком ракурсе включение этого материала в учебное пособие было бы оправдано. Однако авторы поступили иначе, вследствие чего у читателя (студента) формируется представление о теории управления

как о множестве параллельно сосуществующих теоретических конструктов при отсутствии технологии или критерия их совместного использования. В результате в целом полезные в своих прикладных аспектах управленческие теории и практики воспринимаются учащимся как своего рода музейные экспонаты: смотреть — можно, трогать — нельзя!

Далее авторы сообщают о якобы наступившем кризисе теории управления и необходимости формирования “новой управленческой парадигмы”. В качестве аргумента они ссылаются на то, что “многие отечественные и зарубежные учёные открыто заявляют о предкризисном или даже кризисном состоянии научного направления менеджмент” [15, с. 72].

Это заявление вызывает недоумение. Казалось бы, определив в начале пособия (совершенно справедливо) предметную область менеджмента исключительно рыночной средой, а его цель как разработку правил и технологий получения максимальной прибыли в производственных организациях, авторы тем самым однозначно установили отношение менеджмента к теории социального управления, а именно — как весьма специализированный частный её случай, в котором отсутствуют базовые атрибуты, которые позволяли бы квалифицировать менеджмент как науку управления. После этого можно было бы о менеджменте просто забыть и всё внимание направить на раскрытие основной цели пособия, обозначенной в его названии, — теории управления. Однако, вопреки собственной логике, они продолжают свято верить в то, что менеджмент и есть научная теория управления и, следовательно, кризис менеджмента означает и кризис теории управления.

Главная причина необходимости разработки “новой управленческой парадигмы”, по мнению О.В. Симагиной и В.М. Матюнина, заключается в том, что прежние теории управления, характерные для индустриального этапа развития капитализма, якобы не соответствовали требованиям рыночной экономики. Можно подумать, что Тэйлор, Форд, Файоль и остальные теоретики и практики прошлого создавали свои концепции в условиях феодализма или социализма. Очевидно, что рынок функционировал как во времена Тэйлора, так и продолжает функционировать сейчас. Только это другой рынок! Специфика нынешней ситуации состоит в том, что капитализм в полном соответствии с предсказанием К. Маркса перешёл от индустриальной — производительной — стадии к финансово-спекулятивной, паразитической, то есть к загниванию. Этот факт принято камуфлировать благозвучными терминами: “информационное общество”, “экономика знаний”,

“цифровое общество” и пр. Подобная трансформация, конечно, не могла не отразиться на характере управленческих процессов: радикально возросла неопределённость как внешней, так и внутренней среды управления, увеличились число и интенсивность влияния скрытых факторов, существенно усложнились процедуры диагностики и прогнозирования и т.п. Однако сущность капитализма — получение максимальной прибыли любым путём — осталась неизменной. Это означает, что при определённой модификации используемых технологий и методов управления (то есть инструментально-организационного аппарата) управленческая деятельность в своих базовых, сущностных элементах тоже сохранила свою инвариантную основу.

Однако, ссылаясь на мнение “авторитетных” учёных, авторы настаивают на том, что теория управления (в их понимании — менеджмент) в настоящее время столкнулась с непреодолимыми проблемами, что и вызвало необходимость разработки “новой управленческой парадигмы”. Эта “парадигма” именуется в пособии “тихой управленческой революцией”, а ключевые её положения сводятся к следующему [15, с. 74]:

- отказ от управленческого рационализма классических школ менеджмента, на первый план выдвигается проблема гибкости и адаптации к постоянным изменениям внешней среды;
- использование в управлении теории систем, имеющей свою логику и законы;
- ситуационный подход к управлению, составляющий доминанту современной теории социального управления.

Прокомментируем последовательно все три положения этой “революции”.

Отказ от рационализма в теории, претендующей на научный статус, выглядит довольно экстравагантно. Объяснить (но не оправдать) этот пассаж можно только тем, что мы живём в эпоху расцвета так называемого постмодерна, отрицающего существование объективной истины и объявляющего результаты науки продуктом сговора учёных. Постмодернизм создал благоприятную почву для стремительного проникновения в науку “великих учений”, рождённых на Западе, интенсивное распространение которых привело к разгулу иррационализма, различного рода нигилистических доктрин, радикально противоречащих канонам научного знания. Что же касается “гибкости и адаптации к постоянным изменениям внешней среды”, то в теории управления это одно из императивных свойств любой системы управления, затрагивающих её не только внешнюю, но и внутреннюю среду.

Понятие “система” — одно из фундаментальных в теории управления. Именно потребность в его углублённой разработке послужила для Л. фон Берталанфи дополнительным стимулом, чтобы завершить работу над созданием теории систем, все положения которой включены в понятийный и методологический арсенал теории управления.

Так называемый *ситуационный подход* есть частный случай второго принципа устойчивости систем Берталанфи, в соответствии с которым система для собственной устойчивости должна обеспечивать опережающее отражение своего состояния и опережающее сопровождение принимаемых решений, то есть предвидеть и заранее готовить ресурсы для преодоления любых возможных неблагоприятных ситуаций.

Как видим, ничего революционного да и просто нового в предлагаемой в пособии парадигме нет. Провозгласив её ключевые положения, авторы определяют подходы для её реализации [15, с. 84–116]:

- процессный подход;
- системный подход;
- ситуационный подход;
- современные концепции управления.

Рассмотрим последовательно обозначенные подходы и концепции.

1. Авторы пишут: “Управление рассматривается как процесс, потому что работа по достижению целей с помощью других — это не какое-то единовременное действие, а серия непрерывных взаимосвязанных действий” [15, с. 84]. Вместе с тем хорошо известно, что переменная “время” (*t*) *всегда* входит в пространство переменных описания объекта исследования *любой* науки, *любого* научного направления. Это императивное требование научного исследования, которое означает, что изучаемый объект рассматривается как последовательная совокупность его состояний в различные моменты и/или интервалы времени. Анализ статических состояний объекта допускается исключительно на этапах теоретического, абстрактного исследования. Таким образом, какой-то особый “процессный подход” для науки смысла не имеет.

Однако О.В. Симагина и В.М. Матюнин, излагая рекомендуемые ими подходы и концепции, исходят, по сути, из представлений менеджмента, который хотя и имеет некоторые претензии на научность, формируется по большей части на основе положений и правил, полученных эмпирическим путём в реальной управленческой практике. Только этим можно объяснить появление данного пассажа в пособии по теории управления.

2. Выше отмечалось, что системные представления имманентно входят в теоретико-методологический и инструментально-методический арсенал теории управления. Поэтому ни в каком специфическом “системном походе” она не нуждается.

3. Необходимость использования так называемого ситуационного подхода в новой управленческой парадигме обосновывается в учебном пособии тем обстоятельством, что “одни и те же функции управления по-разному реализуются в зависимости от конкретных условий... а результаты одних и тех же управленческих действий в различных ситуациях могут очень сильно отличаться друг от друга” [15, с. 90]. С позиции общей теории систем это утверждение выглядит как банальность: любой руководитель, любой исследователь ситуации и выстраивает свои действия сообразно с её спецификой. Никаких особых подходов для этого не требуется.

4. Первая из предлагаемых авторами концепций называется “управление качеством”. Её смысл (в авторском изложении) заключается в том, что надо с высоким качеством выполнять все предшествующие получению конечного продукта виды работ. Концепция, мягко говоря, курьёзная: за некачественное выполнение своих обязанностей работников наказывают, за качественное — они просто получают зарплату. Контроль и всемерное обеспечение высокого качества конечного результата на всех технологических этапах входит в число приоритетных обязанностей любого управленца. Для этого совсем не требуется специализированная управленческая ветвь — управление качеством. Управление качеством, как оно изложено в учебном пособии, по сути, подменяет весь управленческий процесс [15, с. 96]. Это означает, что никакого особого управления качеством не требуется: необходимо правильно и грамотно организовать весь управленческий цикл, и высокое качество конечного результата будет гарантировано.

Следующая из так называемых современных концепций управления называется “управление по результатам”. Название довольно странное: ведь отсутствие результата (цели) принципиально исключает возможность какого-либо управления. Оказывается, за этим странным названием скрывается важная, но вполне рутинная, давно вошедшая в управленческую практику процедура. Её смысл заключается в том, что из всей номенклатуры показателей, характеризующих систему управления, выбирают наиболее ёмкие, актуальные, информативные, репрезентирующие управленческий процесс с достаточной полнотой, что позволяет принимать эффективные ре-

шения в оперативном режиме. В отечественной практике эта процедура иногда реализуется по “правилу 20%”. В соответствии с ней все показатели выстраиваются в иерархический ряд по степени убывания их важности (по одному или группе критериев), а в оперативном управлении используются лишь верхние 20%. Ясно, что эта концепция представляет собой результат длительного эмпирического совершенствования управленческой практики и, хотя она и имеет определённые теоретические обоснования, но до статуса концепции явно не дотягивает.

К одной из актуальных концепций управления авторы относят проектный менеджмент. По сложившейся у них традиции рассматривать менеджмент как синоним управления они поясняют, что “управление проектом (проектное управление) — вид управленческой деятельности, базирующийся на предварительной тщательной разработке модели действий по достижению конкретной цели” [15, с. 101]. Трудно понять, в чём в данном случае усматривается теоретическая новизна этой “актуальной концепции”. Проект как одна из форм организации научной или практической деятельности используется уже не одну сотню лет. И в России эта форма настолько вошла в управленческую практику, что длительное время действует ГОСТ, определяющий правила управления проектами. Если же подходить к этой концепции с позиций теории управления, то любая цель управления должна быть представлена в трёх временных измерениях:

- стратегическом — на дальнюю временную перспективу, под которую разрабатывается *программа*;
- тактическом — на среднюю временную перспективу, под которую готовится *проект* или группа *проектов* (если достижение цели осуществляется по нескольким направлениям);
- оперативном — на ближайшую перспективу, под которую разрабатывается *план*.

Степень конкретизации целей и видов работ по их достижению во всех трёх документах (программа, проект, план) нарастает по мере сокращения сроков их выполнения. Если в программе цель (цели) представляется весьма общими положениями, то в плане и цели, и виды работ излагаются со всей возможной тщательностью и детализацией. Соответственно проект занимает промежуточное положение, однако его никоим образом нельзя рассматривать как самостоятельную форму управления: с позиции теории управления он обязательно должен быть включён в контекст всей триады.

Тем не менее в рассматриваемой “актуальной концепции” проект представлен именно как са-

мостоятельный вид управленческой деятельности: в нём не учитываются ни оперативные, ни стратегические интересы (потребности) системы. Это означает, что та система управления (организация), с помощью которой предстоит реализовать проект, воспринимается исключительно потребителем, сугубо прагматично, как средство одноразового использования. Совершенно очевидно, что последствия такого использования для организации далеко не всегда бывают благоприятными, но именно к такому управленческому мышлению приучает данное учебное пособие.

В какой-то мере лишена этого недостатка вторая из предлагаемых авторами концепций. Речь идёт о стратегическом менеджменте. Само понятие “стратегия” рассматривается здесь вполне корректно — как “совокупность глобальных идей развития”. Однако его содержательное наполнение и практическая реализация трактуются исключительно с позиций менеджмента. Поэтому обнаружить какую-либо ценность для теории управления в этой концепции не представляется возможным.

Не более чем забавной представляется ещё одна обсуждаемая в пособии современная концепция управления. Называется она “управление изменениями” и трактуется следующим образом: “Это структурный подход к переводу индивидов, команд, организаций из текущего состояния в желаемое будущее состояние” [15, с. 106]. Чтобы по достоинству оценить конструктивность этого нововведения, надо обратиться к истокам, а именно — к универсальному, энциклопедическому (то есть никоим образом не специализированному) определению понятия “управление”: “Управление — это функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая поддержание необходимого режима их деятельности или перевод в другие состояния в соответствии с объективными закономерностями существования данной системы, реализацией программы или сознательно поставленной целью” [19, с. 1640]. Из данного определения следует, что управление возможно в двух режимах: во-первых, регулирования (сохранение исходного состояния), во-вторых, собственно управления, при котором система переходит из одного состояния в другое. А значит, сущность управления — это всегда *изменение* системы (причём всей, а не только объекта, как это последовательно утверждается в пособии). Отсюда следует нелепость названия рассматриваемой “современной концепции” — изменение изменений.

Остальное содержание пособия — это прихотливо (то есть без очевидной логической связи) разбросанные по тексту сведения о функциях

управления, человеческом капитале, культуре организации, социальной ответственности менеджера и т.п. Этот хаотичный материал, практически не имеющий отношения к теории управления, оказывается вполне пригодным для формирования внедряемых в образовательные программы Министерством науки и высшего образования РФ химерических компетенций.

По похожей схеме выстроены практически все учебные издания по теории управления. Смысл управления в этих учебниках и учебных пособиях тонет во множестве теорий, концепций, подходов, слабо или вообще не связанных с теорией управления. Цельной теории управления в них нет. Отсутствуют даже упоминания об авторе общей теории управления Н. Винере, о её содержании — управленческом цикле. Не найдёт в них пылкий читатель ни принципов устойчивости систем, ни правил обеспечения их жизнеспособности, ни законов функционирования систем управления — ничего, что должно входить в повседневный арсенал профессионального управленца.

Итоговый вывод неутешителен: надежды на то, что учебная литература каким-то образом поможет преодолеть нелепые установки министерских чиновников относительно требований к подготовке будущих профессиональных управленцев для государственных и муниципальных органов власти, не оправдываются. Содержание практически всех учебных изданий по теории управления вполне совпадает с характером и общей ориентацией системы образования современной России, а именно имитацией учебного процесса, в результате которой страна получает множество ни к чему не пригодных, лишённых реальных знаний направленных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13.08.2020 № 1016 “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление”.
2. *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления: Курс лекций. 3-е изд., доп. М.: Омега-Л, 2010.
3. *Кудряшова Л.В.* Основы государственного и муниципального управления: учебное пособие. В 2-х частях. Томск: ФДО, ТУСУР, 2015.
4. *Наумов С., Сергушко С., Подсумкова А.* Теория государственного и муниципального управления: учебное пособие. М.: Форум, 2011.
5. *Осейчук В.И.* Теория государственного управления: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2021.

6. *Понкин И.В.* Теория государственного управления. М.: Инфра-М, 2021.
7. *Рой О.* Теория и механизмы государственного управления. М.: Прогресс книга, 2020.
8. *Бурганова Л.А.* Теория управления: Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2018.
9. *Гапоненко А.Л., Савельева М.В.* Теория управления: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017.
10. *Ким С.А.* Теория управления: учебник. М.: Дашков и К°, 2019.
11. *Коробко В.И.* Теория управления: Учебное пособие. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2014.
12. *Костина Н., Дуран Т., Калугина Д.* Теория управления: Учебник. М.: Инфра-М, 2017.
13. *Лившиц К.И., Параев Ю.И.* Теория управления: Учебник. М.: Лань, 2020.
14. *Пересада А.В.* Теория управления: Учебно-методическое пособие. М.: Кнорус, 2018.
15. *Симагина О.В., Матюнин В.М.* Теория управления: учебное пособие. Новосибирск: СибАГС, 2014.
16. *Тебекин А.В.* Теория управления: Учебник. М.: Кнорус, 2017.
17. *Уколов В.Ф., Розенков Д.А., Быстряков И.К., Галайда В.А.* Теория управления: Учебник для студентов высшего профессионального образования. 4-е изд., перераб. М.: Экономика, 2015.
18. *Тавокин Е.П.* Об особенностях современного российского образования // Вестник Российской академии наук. 2019. № 2. С. 131–138.
19. Российский энциклопедический словарь. В 2-кн. Кн. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001.